

3 ГОДА 24ой СТР. ЖЕЛЕЗНОЙ
САМАРСКОЙ
ДИВИЗИИ

Российская Социалистическая Федеративная
Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

На правах рукописи.

ТРИ ГОДА
24-ой САМАРСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДИВИЗИИ.

1918 г. $\frac{27}{VII}$ 1921 г.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК.

Издание Политического Отдела 24-ой Самарской Стрелковой
Железной Дивизии.

1921 г.

86

4 Г К 445
Т 846

~~339~~
~~36~~

146948

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Предисловие.
2. Гимн к 3-х летию существования Дивизии.
3. Сила наших традиций.
4. Обзор военных действий 24-ой Дивизии.
5. Железная Дивизия в боях и походах.
6. Герои Дивизии.
7. Памяти павших.
8. Приветствия.

К И Е В.

8-я Советская типография, ул. Льва Толстого, 5.

Г. В. Ц. Киев.

1921.

з. 526—т. 2000.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Этот сборник, хотя и краткий и наспех составленный, имеет целью рассказать о походах, подвигах и героях 24-ой Железной Дивизии к трехгодичному юбилею ее существования.

Три года! Какой грандиозный пройден путь! Как полны эти три коротких года изумительного самоотвержения и самых чудесных сказок!..

Сказок-былей, в которых серый мужичок и батрак из Поволжья, Тургайской и Оренбургской областей, рабочий с Урала—показали себя великанами.

На Поволжье, около 3-х лет тому назад, собрались первые тучи против рабоче-крестьянской Республики. На Поволжье открылся первый военный фронт против Советской власти. Там же, ровно три года тому назад образовалось ядро, составившее впоследствии 24-ую Железную Самарскую Дивизию; против белогвардейской гадины вмиг выросла грозная стена, целиком вылитая из тысяч железных волей и непоколебимой решимости!

24-ая Железная умела наступать! Наступать стремительно и безудержно, гоня врагов на сотни и даже тысячи верст, громя беспощадно банды чехо-словаков, Дутова, Каппеля, Колчака, неся все вперед и вперед красные знамена. Но и в трудные минуты частичных поражений и отступлений (Уральский фронт, лето 1919 г.), дивизия никогда не теряла своей выдержки и твердости.

Она заслужила свое почетное название *Железной*, ибо всегда и всюду она оставалась стойкой защитницей Революции!

До 6000 верст прошла 24-ая дивизия походным порядком. А на всем этом громадном пути ее сопровождает слава блестящих побед.

Имя дивизии связано с освобождением Симбирска и Сенгилея, Сызрани и Самары, Бугуруслана и Оренбурга,

Орска, В. Уральска и ряда крупных уральских заводов. Под Черныбылем и Мозырем 24-ая Железная проявила себя и на польском фронте.

Всюду ей приходилось иметь дело с превосходным по численности и прекрасно снабженным (вопреки ее собственному снабжению) противником. И всюду она побеждала, вылетая на своем боевом пути цветок за цветком в венок подвигов Красной Армии.

Не одного хорошего товарища-борца лишили мы за это время... Победа покупается кровью и жертвами.

Трудно сказать у кого, в 24-ой дивизии, было больше готовности к смерти: у красноармейцев, политработников или у командиров. Один спорил с другим в „безумстве храбрости“.

Когда-либо историк расскажет подробно об отдельных эпизодах борьбы 24-ой дивизии: как в невероятно тяжелых условиях красноармейцы свершили изнурительный переход через Уральские горы и разгромили полчища врагов; как они гнали белогвардейцев из Туркестана; как своими бедными и несовершенными силами уничтожили всю громадную южную армию Колчака и т. д. и т. д.

Дети будут учиться на этих примерах небывалого самоотвержения и революционной стойкости, а у взрослых одно воспоминание о них будет воспламенять сердца.

Но это только будет... Наверное будет, когда Российский пролетариат закончит начатое им дело и события великих дней, переживаемых нами, отойдут в область ярких воспоминаний.

Теперь еще звучат призывные кличи быть на стороже против врагов пролетарской власти, которых еще много, много вокруг! А когда придется Революцию творить на деле и в таких мучительно-трудных условиях, как в настоящий момент, не время писать истории Революции.

Мы вспоминаем в трехгодичный юбилей 24-ой дивизии, пройденный ею путь, чтобы почерпнуть на свежих примерах недавнего прошлого, новые силы, живительную бодрость и железный закал, которые еще столь нужны в нашей гигантской борьбе.

Г И М Н.

24-й Железной Самарской Дивизии к 3-х летию
ее революционной борьбы.

Весело знамени алому
Птицей взлетать к небесам!
Вспыхнули дни небывалые,—
Гордые, смелые. встали мы
Против своих угнетателей,—
Мы, золотые мечтатели!
Смерть палачам!
Воля рабам!

Мы — мужики и рабочие,
В блузах, в лаптях, в армяках,
Мы, чьи сердца ожесточены
Тяжкой нужды червоточиной,
Сильные правдой народною,
Мы победили, свободные!
Там, где был враг—
Стелется прах!

Мы нашей кровью приблизили
День Обновленья Труда!
Дети Железной Дивизии,
Красной Самарской Дивизии,
Краснознаменные воины,
Мост мы в Грядущее строили!
Тех, кто страдал,
Помнят всегда!

Сила наших традиций.

В день празднования трехлетней годовщины следует вспомнить о традициях нашей дивизии.

Быт Красной Армии в основных чертах определился началами, на которых она создавалась. Но кипучее творчество пролетариата в деле организации Красной Армии многогранно, и трехгодичная шлифовка граней не стерла тех особенностей территориальных и других в Красной Армии, которые определили ее быт.

В наши дни, когда для охраны интересов пролетариата российского и всемирного с особенной внимательной бережливостью должно сохранять армию пролетариата в боеспособном виде, ярко выявляется быт Красной Армии и в быте каждой части—ее традиции являются движущей, сплочающей и жизненной силой. С окончанием боевых действий исчез захватывающий темп жизни армии, цели столь очевидные ранее, теперь отдалились, стусевались.

Энтузиазм в порыве к близко стоящим целям на войне, для Красной Армии—обыденное явление. В дни существования Красной Армии при минимальном использовании ее по прямому назначению (для войны), при замедленном темпе мирной армейской жизни, при существовании для целей красноармейской массе не столь очевидных—традиции, части в большей мере сохраняют ее жизненность. В части, живущей сво-

ими традициями сознательность повышается успешно и военная подготовленность части становится силой потенциальной, повышающей ее боеспособность, а не условным состоянием части.

В боеспособности, слагающейся из многих элементов, важным элементом является быт. При общем экономическом кризисе, и многих других неблагоприятных для сохранения армии условиях, поддержание духа задача важная и нелегкая. Развитие классовой сознательности тем более требует благоприятных, превходящих условий. Таковыми являются традиции.

В нашей дивизии их не мало; глубоко вкоренились они в красноармейской психологии. Сущность традиций отводит им решающую роль в организации быта и боеспособности дивизии вообще.

Общий характер традиций—крестьянский.

Важнейшей традицией, неразрывно связанной с возникновением дивизии—является **организационная деятельность** и начальный период существования дивизии подчеркивает эту традицию.

Трудно сказать кому поставить в заслугу организацию дивизии. Нет отдельного лица—организатора. Целый ряд крестьянских и красногвардейских отрядов лег в основу дивизии. Приток первых крестьянских пополнений в районе формирования дивизии без принуждения; добровольное пребывание в обозе крестьянских повозок по несколько недель, заготовка продовольствия исключительно по инициативе крестьянского населения района дивизии, хозяйственный распорядок дивизии—все это ярко выявило исключительную организационную самодеятельность.

И теперь, в навыках старых командиров сквозит эта традиция. Старые бойцы в этом участвуют не менее, каждый из них сознает себя участником того или иного мероприятия, а не беспрекословным исполнителем. И не так давно это сказилось в организации, с молниеносной быстротой, продовольственных аппаратов при отрыве дивизии от тылов; из истории дивизии много моментов говорят о присущей дивизии организационной самодеятельности (так например, история организации исключительно усилиями политсостава наилучшего санитарного этапа и транспорта при эпидемии сыпняка в степях восточ-

ного фронта). На общей физиономии дивизии эта традиция — яркий штрих, в ней залог жизненности и спаянности дивизии.

Развитию приведенной традиции способствовало и положение дивизии, в котором она находилась долгое время. Положение в отдалении от организующего центра при частом отсутствии соседей справа и слева. Надежды на твердые указания из центра или действительную помощь извне вообще не могло быть.

Такое положение дивизии только усилило первую традицию, непосредственно же породило оно совершенно иную, чисто военную традицию — традицию **обособленного боевого действия**.

Страхи за фланги, как видно из оперативных документов, никогда не мучили ни командование, не тревожили красноармейскую массу. Встречаешь места, указывающие на опасения за недостаток огнеприпасов, техники вообще, но нигде не встретишь злополучного страха за фланги, за тыл, за утерю связи с соседями. Традиция обособленного боевого действия не есть единый навык комсостава или его военно-доктринерское понимание — нет, эта традиция залегла глубже. Она лежит в военном характере каждого бойца в отдельности.

В этой традиции — залог нашего успеха в деле обучения. Она, подкрепленная одиночной подготовкой каждого бойца в отдельности, даст высоко боеспособную часть Красной Армии.

В быте нашей дивизии **сплоченность комсостава** тоже сильная традиция. В круге обязанностей каждого командира лежит уважение высшего начальника, вытекающее не из вертикального соподчинения, а из оценки достоинств своего начальника. В психологии комсостава и в линии их движения по службе эта традиция достаточно наглядна: командир, не чувствующий за собой уважения комсостава не делает потуг к дальнейшему продвижению, а заслуживший его упорно движется по вертикали, не вызывая упрека и зависти, не встречая молчаливого протеста обойденных. В сколачивании корпорации комсостава эта традиция является движущим стимулом и, она особенно ценна в наше время, когда безсрочные отпуски старших возрастов поколебали психологию комсостава во многих частях Красной Армии, когда исчезла непосредственная заинтересованность (при отсутствии привилегии) для беспартийного комсостава в новых задачах обучения. При таком авто-

ритете комсостава не возникнет столь обычное, для многих частей Красной Армии, земляческое кружирование и батьковщина, вредно разлагающие красноармейскую массу.

В самой среде красноармейской массы есть еще присущая, исключительно гуще массы, сильная и жизненная традиция. Пожалуй, нельзя и назвать традицией эту внутреннюю силу, ибо не навыком она возведена в обычай, а порождена крепкими началами в дивизии. — **Это способность быстрого впитывания и культивирования, вливаемых пополнений.**

Ни одна часть дивизии не потерпит обособленности пополнения; ни национальные, ни территориальные признаки не могут противостоят этой нетерпимости. Мусульманские роты, батальоны переварила и ассимилировала красноармейская масса. Отсюда вытекает однородность массы, ровность уровня сознательности, сплоченности и других элементов боеспособности.

Есть пословица: „В чужой монастырь со своим уставом не суйся“, но нельзя сказать, что эта пословица оправдывает приведенную особенность, так как и в своих „ковчехах“, вливающимся земляческим или национальным группами не удается сохранить „своих скрижалей“, тем более навязать свой устав. Со влитием пополнения всякая обособленная, по каким бы то ни было признакам, группа теряет свою физиономию и принимает единое лицо дивизии. В нашей дивизии нет пестряди, — есть единый лик Железной Дивизии. Если-бы влились китайцы то и те быстро превратились-бы в „Самарских ходей“.

Как уже сказано вначале, наши традиции во всех особенностях своих носят крестьянский отпечаток, а потому вполне естественно, что с крестьянским населением взаимоотношения дивизии складываются великолепные. Об этом красноречиво сказали итоги помощи дивизии посевной кампании и неоспоримые факты содействия **украинского населения самарским искоренителям бандитизма.** Крестьянские мотивы обеспечивают прочные взаимоотношения с населением.

Последняя реорганизация дивизии (после слияния с Н ской дивизией) прирастила к крестьянскому быту дивизии чистые законы бойцов рабочей массы, не менее прочно хранящей заветы близкого ей Донбасса. Конечно, говорить в данном случае о переваривании влившейся дивизии не приходится, ибо совершенно не противны духу крестьянской дивизии рабочие

традиции Донбасса, а наоборот, союз двух родственных начал — рабочего и крестьянского — явится залогом внутренней силы Железной Самарской дивизии.

Коммунистическая струя в дивизии освежится и усилится под рабочим влиянием.

В нашей дивизии два истинно пролетарских начала: — рабочее и крестьянское — в них наша сила и мощь.

Да здравствует, растет и крепнет мощь Железной Самарской Дивизии!

Кролевецкий.

т. Гая,
основоположник и первый Начдив 24-ой Железной.

Гая Карпетович Бежишкянц—бывший армянский дружинник. За выдающуюся храбрость награжден всеми боевыми орденами и дошел до должности батальонного командира.

Став первым начальником Железной дивизии, тов. Гая проявил себя, как неустойчивый и мужественный командир: с января по середину мая 1919 г. тов. Гая—командарм 1-й армии.

В партизанский период войны тов. Гая завоевал огромную популярность среди красноармейцев личным мужеством и энергией.

В 1-й армии стал известен после удачного прорыва из под Сенгиля, где отряд его в 2—3 тысячи человек оказался в чехословацком кольце, после взятия белыми Симбирска.

Гая с боем вывел благополучно весь свой отряд, состоявший из закаленных и стойких добровольцев-партизан.

Отряд этот составил боевое ядро Симбирской Железной дивизии, прославившейся суворовскими переходами и рядом последовательных завоеваний городов: *Симбирска, Сенгиля, Буинска, Стирполя, Тетюшей, Бузуруслана, Бузулука, Оренбурга и Орска.*

Впоследствии, на польском фронте, тов. Гая приобрел огромную известность, как выдающийся командир конного корпуса.

Тов. Гая—член Армянской Коммунистической партии.

Обзор военных действий.

1918 г.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Формирование дивизии.

27-го июля 1918 года, когда отрядам Ставропольского и Сенгилеевского фронтов удалось выйти из охватившего их кольца чехо-словацких и примкнувших к ним белогвардейских войск в районе ст. Чуфарово и с. Анненково (по жел. дороге Инза-Симбирск), начала свое формирование 24-я стрелковая Самарская Железная Дивизия, наименованная 1-й сводной Симбирской пехотной дивизией, под командой бывшего начальника Самарских боевых дружин тов. Гая. Формирование велось на спех в боевой обстановке из войск, настроенных панически после перенесенных ими боев во время выхода из кольца и при недостатке специалистов и имущества.

Ядром для формирования дивизии послужили мелкие отряды и дружины Ставропольского и Сенгилеевского фронтов.

из которых и были сформированы 1 и 2 Симбирские пехотные полки, кавалерийский эскадрон и артиллерийская бригада.

Отряды, из которых сформирована дивизия, преимущественно состояли из добровольцев, в большинстве своем не служивших в армии и незнакомых с военным делом, поэтому боевая подготовка их была очень слабая. Дивизия вошла в состав 1-ой Революционной армии Восточного фронта.

В виду усталости людей после продолжительного движения при выходе из кольца, ходивших панических слухах о поражении Красной Армии об окружениях и превосходстве сил противника, и других провокационных слухов, распускаемых темными элементами,—настроение красноармейцев было угнетенное. Опровергать слухи являлось невозможным, так как связь и войсковая разведка были поставлены так плохо, что части не знали, что делается в соседних частях.

Первая победа.

Первое боевое испытание дивизия, в составе 1 и 2 Симбирских и Витебского пехотных полков, кавалерийского эскадрона и артиллерийской бригады, вынесла 2 августа при продвижения из района Козловка на линию Воецкое—Карлинская для захвата гор. Симбирска. Противник на фронте более 50 верст был разбит и в панике отступил в гор. Симбирск.

Дальнейшее наступление 12 и 13 августа для взятия города Симбирска совершилось вместе с прибывшей в состав дивизии 2-ой Курской отдельной советской бригадой, в составе 1 пех. Курского, 3 Московского полков, 2 отдельного кавалерийского эскадрона т. Кудрявцева (бывш. эскадрона лейб-гвардии драгунского ее величества полка) и 2 Курского легкого артиллерийского дивизиона, хотя части дошли до линии Кремелки, Грязнуха, Карлинская, но в виду несогласованности действию, плохой связи и разведки; неустойчивости не только красноармейцев, но и целых войсковых частей, оставлявших фронт, неточного выполнения приказов высших начальников, и даже полного их неисполнения,—дивизия была принуждена отойти на прежнюю линию Карлинское—Козловка.

Отойдя на эту линию, после произведенной перегруппировки приведя себя в порядок и пополнившись новыми частями, прибывшими из центра (1 Крестьянский, Орловский, Ин-

тернациональный, 5 Курский полки), дивизия благодаря прибывающим по мобилизации инструкторам и специалистам и энергии комсостава, день ото дня принимала все более и более боевой вид. Угнетенное и подавленное настроение красноармейцев стали исчезать, появились самоуверенность и вера в непобедимость Красной армии.

В период с 12 августа по 9 сентября дивизия выдержала много боев в районе ст. Охотничья и Майна по железной дороге Инза—Симбирск, с пытавшимся наступать противником и, хотя отходила под натиском противника, но наносила ему большие потери, чем заставляла его считаться с собой не как с мелкой единицей, а как с крупной и дисциплинированной боевой частью. За эти бои приказом 1-ой Революционной армии от 9-го сентября 1918 года дивизия переименована в 1 сводную Симбирскую *Железную*.

Занятие города Симбирска.

Из района Карлинское—Черемховый Ключ по приказу высшего командования 9 сентября 1918 года дивизия перешла в решительное наступление для занятия гор. Симбирска. 12 сентября после трехдневного перехода и ожесточенных боев Симбирск был занят исключительно частями дивизии. Захвачены большие склады оружия, пленные и много других трофеев. Противник в панике бежал за Волгу, не успев даже взорвать железнодорожный мост. Части дивизии на плечах противника переправились через Волгу и продолжали его преследовать, заняв последовательно ст. Верхняя Часовня и Чердаклы Волго-Бугульминской жел. дор. Здесь противник получив подкрепление привел себя в порядок, перешел в контр-наступление и оттеснил части дивизии в гор. Симбирск. Противник намеревался захватить гор. Симбирск, но выдержав недельный бой у моста железные бойцы не отдали свою первую крупную победу в руки противнику, который, наконец, взорвав железнодорожный мост, отступил.

Награды за взятие Симбирска.

За взятие Симбирска дивизия награждена почетным красным знаменем от ВЦИК (приказ дивизии от 30 сентября 1918 г. за № 27). Весь личный состав награжден месячным

окладом содержания, получены благодарственные поздравительные телеграммы от председателя ВЦИК тов. Свердлова, Главкома, Комиссара 4-ой армии тов. Куйбышева, советских учреждений и профсоюзов.

Взятие Сенгилея, Сызрани и Ставрополя-Самарского.

Во время боев под Симбирском с 18 по 27 сентября дивизия пополнилась вновь прибывшими 1 Пензенским и 3 Симбирским полками и с 27 сентября в полном составе повела наступление на Сызрань и Ставрополь-Самарский. В конце сентября был занят гор. Сенгилей. Части дивизии преследующие противника на левом берегу Волги сменены частями 5 армии и переброшены на пароходах в район с. Климовка и 2 октября соединились с частями Сызранского направления. Дивизия заняла фронт Жемидовка, Вельяминовка, Стенная, Шигоны, Климовка.

3 октября, пройдя в течение двух недель с непрерывными боями более 200 верст, части заняли гор. Сызрань, где захватили сотни пленных, большие трофеи и речные суда. Противник разбитый под Сызранью в панике отступил на Самару и взорвал Александровский железнодорожный мост.

6 октября был занят гор. Ставрополь-Самарский.

Движение на Самару.

Не останавливаясь в занятых городах части продолжали преследовать противника. При своем отступлении противник уничтожал и взрывал мосты и железнодорожные пути и вел ожесточенные бои с преследовавшими частями дивизии. Несмотря на все препятствия части шли верно к своей цели и 8 октября пройдя более 100 верст вошли в гор. Самару, где были уже части Самарской дивизии, успевшие занять Самару на 6 часов раньше Железной дивизии.

За взятие Сенгилея, Ставрополя, Сызрани и Самары личный состав награжден месячным содержанием.

В Самаре дивизия оставалась в армейском резерве для приведения себя в порядок. В это время дивизия считалась уже самой боеспособной и дисциплинированной и использовалась для водворения порядка и дисциплины в менее дисциплинированных частях Красной армии.

Между 10 и 15 октября из состава дивизии выбыли: 1 Пензенский, 5 Курский и Орловский полки, а остальные полки сведены в 3 бригады, из коих в двух было по два полка, в одной три полка; и сверх того один полк резервный. Недостающий по штату 9 полк начал формироваться в Самаре под названием Самарский.

Взятие Бугуруслана и Бузулука.

Не смотря на крупные потери, большую усталость людей после перехода от Симбирска до Самары, дивизии немного пришлось побыть в армейском резерве и уже 16 октября по приказу 1 армии, не получив пополнения, она вновь выступила на фронт и повела наступление на стоверстном фронте на Бугуруслан и Бузулук. Противник оказывал упорное сопротивление наступающим частям, взрывал и сжигал мосты, пути, станции и поезда, но не мог сдержать натиск красных бойцов и поспешно отступал вдоль железной дороги Самара—Уфа и Самара—Оренбург. В осеннюю распутицу с непрерывными боями, шаг за шагом части дивизии продвигались к намеченной цели и пройдя более 150 верст 13 октября, после сильного боя, головной колонной заняли гор. Бугуруслан, где захватили много пленных, трофеев, паровозы и вагоны.

27—28 октября был занят также с боем гор. Бузулук, где в числе трофеев взят один бронепоезд.

За взятие Бугуруслана и Бузулука личный состав награжден полумесячным окладом.

Переименование дивизии.

В ноябре 1918 года дивизии присвоена общая нумерация, по которой стала именоваться 24-ая Стрелковая Железная дивизия, а полки в №№ 208 по 216.

Не останавливаясь в Бузулуке и Бугуруслане части дивизии уже с захваченным бронепоездом преследовали отступающего противника и к 1 декабря 2 бригады заняли линию Куртишки—Матвеевка—Алдашева, по обеим сторонам Ташкентской жел. дор., в 100 вер. юго-восточнее Бузулука. 3-я бригада 17 ноября передана в Бугурусланскую ударную группу, для содействия Пензенской дивизии во взятии гор. Белебея.

и отправлена на станцию Сарай - Гир Самаро-Златоустовской железной дороги.

Сочувствие населения.

Население освобождаемых местностей встречало части дивизии с хлебом, солью и колокольным звоном, относилось к красноармейцам радушно и приветливо, снабжало не только пищей, но и теплой одеждой и всем необходимым. Молодежь охотно шла в ряды дивизии добровольцами.

Красноармейцы и командиры опьяненные успехами стремились в бой, чтобы скорее покончить с Дутовщиной; к жителям относились хорошо, случаев насилия и грабежей не было.

За весь год дивизия от армии ничем не снабжалась, а жила исключительно помощью местного населения и захватываемыми трофеями, из которых даже сама выделила в другую дивизию 14 пулеметов.

Вынужденная оборона.

В виду неподвижения частей Самарской дивизии справа и неустойчивого положения Пензенской дивизии слева, весь декабрь месяц дивизия обороняла занимаемую линию сильно выдвинутую в направлении на Ново-Сергиевское и вела упорные бои с наступавшим противником, старавшимся сосредоточенными крупными силами обойти дивизию с флангов в образовавшиеся прорывы между Самарской дивизией с одной стороны и Пензенской дивизией с другой. Бои носили ожесточенный характер; занимаемые селения переходили из рук в руки по несколько раз. Части несли большие потери как убитыми и ранеными так и обмороженными и день ото дня состав ее быстро уменьшался.

Присимое из армии теплое обмундирование не высылалось и на все требования отвечали только обещаниями. Части улучшали себе положение делая налеты на расположение противника, где захватывали большие трофеи.

Послания не прибывали и все резервные части были элиты в действующие. Присланный в качестве резерва, только что сформированный 210-й полк оказался небоеспособным и вскоре был расформирован. Противник же делался все настойчивее и несколько не ослаблял своих атак.

210-й полк

В декабре в командование дивизией вступил Комбриг 1-й тов. Павловский.

1919 г.

В первых числах января дивизия продолжала занимать участок Куртишки—Алдашева не только не отступая перед наступавшим противником, но сама переходила в наступление, делала ночные налеты на расположение противника и захватывала громадные трофеи и пленных. 213-й полк заходил противнику в тыл на 30—40 верст, а 211 и 212 полки дошли до ст. Новосергиевское и только по приказанию свыше, оттуда возвратились обратно. Из блестящих боев в это время нужно отметить лихой ночной набег в белых халатах, организованный командиром 212 полка тов. Гурским на с. Матвеевку, где был окружен 25 Уральский казачий полк и почти целиком перекот. Лишь немногие успели ускакать. Захвачена 2 орудийная батарея в полной запряжке и много других трофеев, в числе которых канцелярия 11-й батареи и 3 сотни 25 полка.

В начале января в дивизию прибыло пополнение 252 человека и до 200 винтовок.

Занятие Стерлитамака, Уральска, Илецкого Городка.

14 января части дивизии сбив противника с укрепленной позиции у ст. Новосергиевское перешли в наступление на город Оренбург. 3-я бригада, возвращенная из ударной группы, стала заходить с северо-запада, оказывая однобременно содействие Пензенской дивизии во взятии Стерлитамака, а 1 бригада продвигаясь по мере продвижения 25 дивизии, оказывала содействие во взятии гор. Уральска и Илецкого городка.

Взятие гор. Оренбурга.

Наступление велось на фронте более 150 верст, по глубокому снегу, при 40 градусных морозах и при свирепствующих буранах. Артиллерия еле могла поспевать по снегу за наступающей пехотой и устанавливалась на полозья. Пройдя быстро более 200 верст и преодолев все препятствия 22 января дивизия заняла гор. Оренбург, где захватили больше 30 паровозов и 10.000 вагонов, сотни пленных и большие трофеи.

Здесь дивизия соединилась с частями Туркестантской армии. Противник, деморализованный безуспешными боями, отступал на гор. Орск; многие его солдаты разбегались и сдавались в плен.

Взятие г. Орска.

С 1 февраля в еще более тяжелых условиях, чем при наступлении на Оренбург, дивизия наступала на г. Орск. Наступление велось 2 бригадами: 1 бригада, оставленная в резерве в Оренбурге, затем через неделю передана в Пензенскую дивизию. На фронте более 100 верст, при упорном сопротивлении противника, превышавшего своей численностью части дивизии более чем в 10 раз, по горной местности, при свирепствующих буранах и глубоком снеге, достигавшем в равнинах 4—6 аршин и в оврагах 8—10 аршин, части дивизии, пройдя более 300 верст, заняли 27 февраля гор. Орск, где были захвачены склады продовольствия и огнеприпасов. 30 паровозов. 2500 вагонов, 13 автомобилей, вагон кож, 3 аэроплана, 2 мотоциклета, инженерное и техническое имущество и много других трофеев.

Операция в Троицком направлении.

К 5 марта дивизия занимала участок от пос. Можаровского до ст. Кизульской, протяжением до 200 верст и ведя упорные бои с казачьими частями противника продвигалась в Троицком направлении, при чем правый фланг 2 бригады вышел на линию Елизаветинский—ст. Кваркенская (90 в. южнее Троицка), а 211 полк находился даже в 50 в. южнее Троицка. В связи с отходом 20 дивизии части вынуждены были отойти на линию Токан—Ново-Орская—Таналыжская—Кизильская, где вели упорные бои с наступавшим противником. 211 полк при отходе был окружен в ст. Кваркенская в 10 раз сильнеешим противником. Со стороны последнего участвовали: отряд войскового старшины Гартыновского в составе 15, 14, 9 казачьих полков, батальон 2 пластунского полка и 2 золотые роты,— общей численностью 2500—3000 человек против 500—211 полка и 2 легких орудий 3 батареи тов. Лунина. Несмотря на это полк, не растерялся и, подпустив противника вплотную колоннами к гумнам, стал расстреливать его в упор. После

ожесточенного дневного боя, где со стороны 211 полка участвовали даже все обозные и кашевары, а два отделенных командира расстреляны во время боя самими красноармейцами за то, что остались немного сзади цепей, противник в панике бежал, оставив убитых и раненых на поле боя 500 человек.

За этот бой полк был представлен к награждению почетным знаменем. Немного позже противник в составе 1 пластунского и 2 казачьих полков, численностью до 3000 человек при 5 орудиях повел наступление на отр. Калнецкий (22 в. севернее Орска), занятый одной ротой 211 полка и захватил последний. Высланными из Орска на поддержку 2 ротами этого же полка (дивизионный резерв) противник к вечеру того же дня был выбит и в панике отступил, оставив убитыми более 150 человек и пленными 25 человек. Потери частей дивизии—20 раненых.

В конце марта 29—31 числа части дивизии в Орске и восточнее Орска были сменены частями Оренбургской дивизии и перешли в наступление на Троицком направлении. 3-ья же бригада, в виду ухода 20 дивизии в тыл частям дивизии, отошла в зав. Баймак, 2 бригада при 3 легких орудиях наступавшая в Троицком направлении, разбила 1 и 4 казачьи корпуса генерала Акулина в 6000 человек и в боях 2—4 апреля заставила их панически отступать в направлении на Троицк на 90 верст, на линию Бриев—Кваркенская.

В то же время в конце марта противник, сосредоточив крупные силы под Уфой, быстрым ударом овладел этим городом и энергично продвигался вперед. Части 5 армии не могли сдержать натиска и быстро откатились к Белебею, а затем на ст. Кивель в 40 вер. восточнее Самары. Находившаяся левее Железной дивизии 20 дивизия также быстро оставила фронт и была верстах в 60 в тылу частей дивизии, левый фланг коих тем самым был обнажен. Одновременно восстало Уральское и Оренбургское казачество, перехватившее Ташкентскую жел. дорогу у Илецкой защиты в 20 верстах южнее Оренбурга. 3 бригада, подставленная под фланговые удары кавалерии противника, не могла отступить, т. к. 2 бригада вела сильные бои в районе ст. Ново-Уральская, Таналыцкая и Н. Севастопольский и дивизии грозило быть окруженной. Насколько было серьезно положение дивизии, можно видеть из разговора

командарма 1 с комбригом 3-й, где указывалась необходимость отхода 3-й бригады, не дожидаясь 2-й, чтобы тем самым спасти хотя-бы одну бригаду из дивизии. В виду наступившей весенней распутицы все обозы и артиллерия спешно были отправлены через Оренбург на ст. Ново-Сергиевское Ташкентской жел. дороги.

С 1 апреля ведя непрерывные бои с наступавшим противником части с честью вышли из тяжелого положения и к 20 апреля достигли линии р. Ток в районе Каликино—Богдановка и не только не потеряли ничего при отступлении, но сами захватили много трофеев. 211 полком при содействии 477 полка Оренбургской дивизии при переправе через р. Салмыж взято 30 офицеров и генералов, около 2000 пленных 5 дивизии и вся ее артиллерия. Разбили также 2-ую сызранскую дивизию Южно-Уральского корпуса и золотой офицерский полк. Дивизия отступала по южному Уралу по пояс в воде и грязи через заводы Кананикольский (3 бригада) и Преображенский (2 бригада) и в течении 20 дней прошла походным порядком более 500 верст.

Перегруппировка частей дивизии.

В середине апреля 1 бригада возвращена из 20 дивизии, а 211 полк передан в подчинение начдива 20-ой Пензенской для обороны гор. Оренбурга. За время с 15 марта по 20 апреля прибыло в дивизию пополнения до 2000 человек, большинство которых, несмотря на распутицу, были обуты в валенки. Было получено незначительное количество обуви и обмундирования.

Население с Красной Армией.

Во время отступления население также относилось к частям хорошо, как и при наступлении; подводы давались по первому требованию, все помогали чем могли. Молодежь добровольно поступала в ряды дивизии и приводила своих лошадей, чтобы не доставались белым. За обозами частей тянулись обозы с сотнями подвод уходившего за Красной армией населения, оставлявшего свои дома, боясь мести белых за сочувствие Красной армии.

Наступательный марш к р. Белой.

По прибытии на линию р. Ток части дивизии, не успев отдохнуть после тяжелых переходов, привести себя в порядок и подтянуть обозы и артиллерию, 22 апреля перешли по приказу в наступление в направлении к гор. Уфе. В первом же бою, не имея артиллерии, 213 и 214 п. п. сбили с укрепленных позиций у д. Утеева и Романовское (Карабалак) 15 и часть 16 полков противника в количестве 1500 штыков с 2 орудиями и захватили 2 орудия и много трофеев и пленных. В этом бою убит комполка 213 тов. *Барановский*. При дальнейшем движении противник нигде не мог удержаться и оставил пленных и трофеи. Так была разбита 12 и часть 11 Уральских дивизий.

22 мая дивизия вышла из состава 1 армии и вошла в состав Туркестанской армии.

При дальнейшем наступлении части дивизии с непрерывными боями по всему фронту продвигались на Белебей и Уфу. Взамен разбитой 12 Уральской дивизии, действовавшей перед фронтом дивизии, прибыл ударный корпус Каппеля в составе 1 Самарской, 3 Симбирской и 13 Казанской дивизий в 25000 человек, хорошо вооруженный и обмундированный, считавшийся одним из боеспособных в Колчаковской армии. Однако 3 Симбирская дивизия в первом же бою была разбита 212 и 213 полками и отступила, оставив один броневик, до 2000 пленных, около 25 пулеметов и много других трофеев.

Переправа через р. Белую и наступление к Уралу.

6 июня части достигли реки Белой, верстах в 30—35 южнее Уфы, и приступили к устройству переправ через нее, т. к. имеющиеся мосты противником при отступлении были сожжены.

Для совместных действий в составе ударной группы при форсировании реки Белой в оперативное подчинение дивизии были при даны 3 кавалерийская дивизия и 3 бригада 2 стр. дивизия.

За недостатком материалов устройство переправ через Белую замедлялось: места переправ обстреливались артиллерийским огнем противника; наведенные пловучие мосты быст-

рым течением сносило. В распоряжении частей имелось несколько десятков (30—40) рыбацких лодок и построено несколько маленьких плотов на 30—40 человек каждый.

С такими незначительными средствами попытка переправы через Белую 9 июня не удалась: самое место переправы противник обстреливал ураганным огнем. Переправа была перенесена на 12 июня. У д. Н. Каишки 3 бригада с 3 бригадой 2 дивизии и у д. Б. Нагадак 1 бригада с кавалерией, погрузив патроны, винтовки, пулеметы и обмундирование на имеющиеся лодки, переправились вплавь, и тотчас же вступили в бой с засевшим в оврагах и кустарнике противником, у которого были сосредоточены на участке дивизии до 5 дивизий и казачьи части. Бои носили ожесточенный характер. 3 бригада после упорного и продолжительного боя вынуждена была отойти. 18 полк 2 дивизии, переправившийся на помощь, вступил в бой, но не выдержал и бросился бежать к переправе, захватил все лодки и, переполнив их, потопил. 3 бригада укрепилась на берегу и обороняла его, выдерживая яростные атаки противника. В этот день бригада потеряла до 400 человек и 35 пулеметов.

К 14 июня были построены мосты на козлах у д. д. Н. Каишки, Т. Кагадак и Курмантаево. Того же числа у Н. Каишки переправилась 2 бригада. Все части перешли в наступление, сбили противника с реки Белой и продолжали его преследовать к Уральскому хребту, захватывая тысячи пленных, и к 20 июня подошли к Уралу в районе завода Архангельского.

20 июня дивизия перешла в состав 5 армии.

Переход Уральского хребта.

Продолжая преследование сбитого с р. Белой противника, части дивизии по непроходимой дикой местности среднего Урала, несмотря на упорное сопротивление противника медленно, но верно продвигались вперед и занимали завод за заводом. Были заняты заводы: Лапыштинский, Инзорский, Катав-Ивановский, Юрезанский, Белорецкий и Торлянский. Людям голодным, полураздетым и разутым приходилось не только вести бои по фронту, но и охранять себя с флангов и тыла от набега партизанских отрядов и башкир, хорошо знакомых с местностью и просачивавшихся в прорыв между Железной и 20 дивизией.

Во время одного такого набега, организованного начальником Казанской дивизии полковником Перхуровым в кордоне Дмитриевском пострадал штаб 2 бригады. Были испорчены 2 тяжелых орудия и сожжены канцелярия и имущество роты-связи, штаба и убито 8 человек. Со стороны противника несколько человек убитых, среди них 3 офицера.

Занятие г. Верхнеуральска.

Преодолев все трудности, части перешли через Урал и после упорного боя, продолжавшегося несколько дней, 25 июля заняли гор. Верхне-Уральск. В боях 2 бригада потеряла 70% командного и 50% строевого состава. Под Верхне-Уральском против дивизии действовали 13 и 5 дивизии и казачьи части. Захвачено много пленных и трофеев, в числе которых был штаб 5 дивизии и одно орудие.

Противник о дивизии.

Из документов, захваченных в штабе 5 дивизии, видно, что район перехода дивизии через Уральский хребет считался самым непроходимым: Много очень хороших отзывов давал противник о боевой деятельности дивизии, между которыми такой: „2 Советская Железная дивизия красных, одна из лучших и боеспособных советских дивизий“. Из доклада начдива 5 к комкорпуса видно, что во время переправы 211 полка через реку Салмыш в апреле месяце, этот полк при поддержке одного полка Оренбургской дивизии при одном орудии разбили и утопили в р. Салмыш всю 5 дивизию с обозами и артиллерией.

За все бои и за форсирование реки Белой 208, 209, 212, 213, 214 и 215 полки награждены почетными красными знаменами. 211 полк за победу при р. Салмыш тоже награжден Красным Знаменем. Весь личный состав за переход через Урал награжден месячным окладом.

Перегруппировки и награды.

3 кавдивизия после занятия завода Архангельского вышла из состава дивизии, остался только Южно-Уральский Пластунский полк, которому дан № 210.

Наступление к г. Орску и взятие его.

После взятия гор. Верхне-Уральска дивизия круто повернула на юг и повела наступление в Орском направлении, оказывая содействие частям 35 дивизии при занятии Троицка. При наступлении бои носили ожесточенный характер; занимаемые селения переходили по несколько раз из рук в руки. Захватывались тысячи пленных и большие трофеи. Только что прибывшая 11 Уральская дивизия противника была разбита и полки 41 и 44 почти целиком взяты в плен еще под Верхне-Уральском. При наступлении противника на расположение 200 полка в хут. Смелый в августе 1919 года после боя, продолжавшегося целый день, в полку вышли все патроны и в артиллерии не было снарядов. После нескольких атак полк хотел уже отходить, но противник прекратил наступление. Потом от пленных выяснилось, что у противника тоже вышли все снаряды и патроны.

9 августа дивизия из 5 армии возвратилась в 1 армию.

24 августа со стороны противника перешла Башкирская кавалерийская бригада Муртазина в 1500 человек при 2-х орудиях.

К 15 сентября дивизия прибыла в район гор. Орска, участвовала в окружении южной армии генерала Белова и приступила к подготовке для похода в Туркестан.

Подготовка к походу в Туркестан.

Весь сентябрь и октябрь дивизия спешно пополнялась как личным составом, так и артиллерией и имуществом и готовилась к походу в Туркестан.

За весь 1919 год дивизия получила очень незначительное количество обмундирования, не считая полученного 1 бригадой при отправке в Туркестан. При передаче дивизии из одной армии в другую ни одна из них не старалась снабжать дивизию, а напротив каждая урывала все, что возможно. При отправке в центр 1 армии были отобраны дивизионные учреждения, все инженерные части и часть артиллерии.

В состав дивизии из Оренбургской дивизии передан полк имени тов. Ленина, которому дан № 216.

Во время стоянки дивизии в районе Орска, больше двух третей ее состава выбыла от свирепствовавшего тогда тифа.

Первая бригада, пополненная и укомплектованная, была переведена из района Орска в гор. Актюбинск для погрузки.

Переброска на Юго-Восточный фронт.

В середине ноября 3 бригада была переброшена в район гор. Илецка, а 2 бригада—в район ст. Новосергиевское для отправки в центр.

С 10 декабря началась погрузка 2 бригады для отправки в центр.

1920 г.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ.

В конце января месяца дивизия прибыла в район гор. Новохоперска Воронежской губ., в составе штаба дивизии, — 2-х бригад (в 2 полка каждая) и 3 легкого артдивизиона, и вошла в состав 9 армии юго-восточного фронта.

С января до мая месяца дивизия переходила из 9 армии в распоряжение штаба Кавказского фронта (в феврале), затем в Донскую область (28 февраля), откуда обратно в 9 армию (7 марта). Из 9 армии снова в Донскую область (20 марта), переименованную затем в Северо-Кавказский военный округ. Кроме того, в этот период успела побывать в распоряжении Главкома.

С 20 февраля дивизия из района гор. Новохоперска перешла в район гор. Богучара, где занялась вылавливанием дезертиров и обучением призванных по поверочному сбору.

Переброска дивизии на западный фронт.

С начала мая началась переброска дивизии на западный фронт.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

К 1 июня части дивизии прибыли в гор. Гомель в состав южной Мозырской группы, где и соединились с 3 бригадой, прибывшей с восточного фронта.

С 1 по 9 июня дивизия охраняла левый берег р. Днепра, южнее гор. Речицы, производила рекогносцировку и подготовку переправы.

Движение от Гомеля на Мозырь.

9 июня дивизия спешно перебрасывается в район м. Горностайполь в распоряжение 12 армии и совершает переход походным порядком более 100 верст в 24 часа. Переправившись через Днепр у пристани Печки, части дивизии сменяют 26 дивизию, занимают участок по правому берегу реки Припять и вступают в бой с поляками, наступавшими на 25 дивизию.

Взятие г. Чернобыля и Мозыря.

После сильных и упорных боев, див. занимает гор. Чернобыль и продолжает наступать дальше по направлению на гор. Мозырь. Преодолевая укрепленные позиции противника по песчаным дорогам, части на всем фронте заставляют отступать противника и у д. Черевач 17 июня захватывают пленных и трофеи, между которыми два орудия с передками и зарядными ящиками. В боях у ст. Словечная артиллерия дивизии подбила бронепоезд противника, который и был захвачен. На бронепоезде находилось 2 орудия и 15 пулеметов. Для содействия частям Мозырской группы, 72 бригада заняла гор. Мозырь 29 июня, после чего дивизия вышла в армейский резерв и была переброшена в район ст. Коростень и м. Змильчино.

Наступление от Мозыря на р. Стырь.

По пути своего движения части ведут бои и очищают районы своего движения от банд, образовавшихся от оставшихся в тылу частей. Из района Здильчино 2 июня 1-я бригада передана в подчинение начдива 7, а 3 бригада следует за нею уступом в качестве резерва.

18 июля из состава 12 армии дивизия перешла в 1 конную армию.

В составе конной армии дивизия с боями достигла линии р. Стырь на участке Рожище-Луцк-Торовица, где охраняла переправы и оказывала содействие 14 кавдивизии. Здесь 216 полком был сбит один аэроплан противника, упавший в болото.

29 июля 4 роты пехоты 212 и 213 полка и части батальона 215 полка при 2 командах пеших разведчиков и при поддержке взвода артиллерии и бронепоезда повели наступ-

ление на гор. Луцк. После небольшой основной подготовки части бросились в атаку и заняли два ряда окопов, захватив три пулемета, вооружение и обмундирование. Противник в панике бросился бежать, но затем, получив подкрепление, попробовал перейти в контр-атаку. После двухчасового боя снова отступил, а еще через полчаса противник подвез резервы на автомобилях, и опять перешел в наступление. После пятичасового упорного боя части дивизии вынуждены были отойти на прежнюю позицию. По показаниям пленных, у противника в этом бою участвовало 3 полка численностью до 2000 человек при 7—8 орудиях разного калибра.

3 августа под нажимом дивизии противником был оставлен гор. Луцк, и наши части заняли этот город.

8 августа дивизия вошла обратно в состав 12 армии.

Марш-маневр от р. Стырь за р. Буг.

По взятии Луцка дивизия продолжала теснить противника к р. Буг, выдерживая крупные бои с пытавшимся переходить в наступление противником, и к 14 августа достигла линии р. Буг на участке Кристынополь—Добротвор.

15 августа дивизия форсировала р. Буг у названных пунктов и, ведя упорные бои на линию гор. Белз. В бою под м. Каменка был разбит броневик противника. Дальнейшее продвижение задерживалось отсталостью частей, действующих с правого фланга, и переходом противника в наступление против конной армии. Весь период до 13 сентября прошел в непрерывных боях. 10 сентября в состав дивизии прибыла запасная бригада, мало подготовленная, без обоза и имущества, которая была переименована в 70 бригаду.

Отступательный марш-маневр за р. Случ.

11 сентября с отходом частей 14 дивизии, кавалерия противника, зайдя в тыл частям дивизии севернее гор. Сокаль, потеснила части дивизии и заняла город. Но утром 12 сентября после сильного боя частями дивизии вновь был занят Сокаль, затем город три раза переходил из рук в руки, причем за отсутствием патронов, приходилось противника, отстреливающегося из винтовок и пулеметов с чердаков и окон, вы-

бивать штыками. Потери в этом бою убитыми и ранеными в 212 полку до 700 человек, в 209 и того больше.

В виду угрозы кавалерии противника отрезать дивизию с обоих флангов, обнаженных отошедшими 44 дивизией и конной армией, 18 сентября дивизия отступила за р. Буг, а 1 сентября по тем же причинам начала отступление за р. Стырь. Соседние части с правого фланга были в тылу частей дивизии на 30—40 верст.

15 сентября дивизия вошла в состав 14 армии, а 19 сентября — в 1 Конную армию.

Вынужденные отступать части дивизии вели непрерывные фланговые бои с наседавшей конницей противника, старавшейся перерезать путь отступления дивизии. Наиболее ожесточенные бои были у гор. Дубно, у м. Млынов и у гор. Изяславля. За городом Изяславлем противник силою до 5.000 человек пехоты и кавалерии перерезал путь отступления 214 полку. После часового боя полк вынужден был отходить, расстреливая противника в упор. С подходом 2-х резервных рот, полк бросился в атаку и заставил противника, понесшего громадные потери, отступить в гор. Изяславль. Полк ворвался в город, но за отсутствием патронов прекратил дальнейшее преследование. Кавалерия противника перерезала дорогу Изяславль — Топоры, по которой отходил 216 полк. Последний вошел в соприкосновение с противником и вступил с ним в бой. Два раза кавалерия противника в превосходных силах бросалась на полк в конном строю в атаку, но обе атаки полком отбивались и только после третьей атаки, понеся сильные потери, принужден был отступить.

В сентябре дивизия вошла в состав 12 армии и того же числа перешла за р. Случ, заняв участок Млыны-Острожецкие — Коростки—Н. Место, где остановилась для приведения себя в порядок. Здесь дивизия и вела бои с противником до 18 октября.

Борьба с Петлюрой.

18 октября боевые действия на участке дивизии прекратились, и части отошли на линии Брод Каменный — Печановка — Вищукусы. 24 октября по смене 58 дивизией, части перешли в район гор. Бердичева и вошли в состав 14 армии, а 29 октября сменили части 60 дивизии на участке Литин — Жмеринка

и готовились к операциям против Петлюры. С 10 ноября Железная дивизия, наступая против Петлюры вместе с 60 дивизией, действовавшей левее, прошла с боями до гор. Летичева, заняла его и там остановилась.

Переход на мирое положение.

26 ноября дивизия вошла обратно в состав 12-й армии и с того же числа стала переходить в район Винницы Подольской губернии. В конце декабря дивизия перешла в подчинение Юго-Западного фронта.

С 1 января дивизия вошла в состав Киевского военного округа и занялась продработой и борьбой с бандитизмом и дезертирством в районе Подольской губернии, охраной сахарных заводов и государственной границы с Румынией.

Нынешнее наименование дивизии.

В апреле месяце переименована в 24 Стрелковую Самарскую Железную Дивизию.

70 бригада в мае месяце была расформирована вследствие реорганизации, а 60 стрелковая дивизия переформирована в 70 бригаду.

И т о г и.

Заканчивая описание действий дивизии можно, с гордостью, сказать, что за время своего существования дивизия совершила героические переходы, пройдя походным порядком с боями более 5.000 верст. Ни осенняя и весенняя распутицы, ни 20 градусные морозы, ни свирепствующие бураны и глубокие снега на восточном фронте, ни сыпучие пески на западном фронте не смогли остановить продвижения дивизии. Сама же она под натиском противника отступала только по приказу армии в связи с общей обстановкой на фронте.

Ею взяты и освобождены города — Симбирск, Сенгилей, Сызрань, Ставрополь, Бугуруслан, Бузулук, Оренбург, Орск-Верхне-Уральск, Чернобыль, Мозырь, Луцк, Белз и Летичев, заводы: Преображенский, Баймак, Архангельский, Лапыштинский, Инзерский, Белорецкий, Тирлянский, Катав-Иваковский и Крезавский на среднем Урале с сотнями тысяч пудов железа и чугуна

При содействии частей дивизии заняты города: Самара, Белебек (2 раза), Рязань, Уральск, Илецкий-Городок, Стерлитамак, Уфа и Орск.

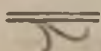
Снабжалась и пополнялась дивизия исключительно местным населением и захватываемыми трофеями.

В ее трофеях числится: 2 исправных бронепоезда, 2 взорванных противником при отступлении, и 3 разбитых бронепоезда, оставшихся у противника; взято до 50.000 пленных, до 20 орудий с зарядными ящиками, до 200 пулеметов, более 300.000 снарядов, более миллиона патронов, 50 паровозов и 15.000 вагонов, 11 автомобилей, 4 аэроплана и сотни тысяч пудов продовольствия и фуража, много речных судов, оружия, снаряжения, вооружения, аммуниции, медикаментов, канцелярий, инженерного и телеграфного имущества. Точные сведения о взятых трофеях нет возможности выяснить так, как таковые точно не зарегистрировались и все целиком шли на пополнение и содержание частей.

Железная дивизия в боях и походах.

Красный „Дутов“.

(Из эпизодов Восточного фронта).

Его иначе, как „Дутов“, никто не знал. Если спросить красноармейца Н-ого батальона 213 Крестьянского полка:— Кто у Вас командует батальоном?— он гордо отвечал:— „Дутов“.

Настоящая его фамилия—Подольцев, кличка же „Дутов“ за ним укоренилась следующим образом: после одного из сильных боев на Восточном фронте, когда он своим батальоном изрядно потрепал один из Дутовских казачьих полков, Подольцев пригласил нас на блины.

У хозяина квартиры был сын-мальчик лет 5—6-ти. Мальчик подошел к столу, где мы все сидели и, обратившись к Подольцеву спросил его.

— Дяденька, ты не Дугов?

Мы рассмеялись и красноармейцы быстро разнесли по полку шутку о своем любимом командире.

Под этой кличкой он был известен и противнику, который не раз терпел поражение от его батальона.

Впоследствии, по словам пленных, при одном известии, что бой ведет красный „Дугов“ солдаты противника терялись и судьба боя была заранее предрешена.

При окончательном занятии Оренбурга, наследие последнего специально приходило смотреть, что это за „Дугов“, который ведет красных и, к неудовольствию Подольцева — находило в нем сходство с настоящим.

Я. Котельников.

Первые стычки.

(Из воспоминаний красноармейца).

В погоне за чехо-словаками.

Однажды вечером, нам было приказано погрузиться в вагоны и ехать. Куда—об этом в военных приказах не говорится. Но когда мы погрузились, нам все-же сообщили, что мы едем разоружить чехо-словаков, стоящих на ст. Ртищево. Нам было сказано, что едем только на 4 суток, так что приказано было взять только котелок и ложку, а из вещей ничего.

Была ночь. Мы все были в веселом настроении. Шли бодрые разговоры.

— О, это нам пол дела! Мы им (т. е. чехам) покажем как делать восстания в России.

Наконец, ст. Ртищево. Мы приготовились. Тихо, спокойно. Ни выстрела. Под'ехали. Спрашиваем:

— Были чехи?

— Были.

— Где они сейчас?

— Уехали на ст. Сердобск.

— Великолепно,—отвечали мы,—едем вдогонку.

Не доезжая Сердобска, путь был испорчен. Его поправляли рабочие. Тут же был сожжен чехами эшелон с естественными припасами, обмундированием и патронами. Путь готов был только через сутки. Поехали к Пензе. Под'езжаем,—все на своих местах. Смотрим, все спокойно. Снова спрашиваем:

— Ну, что были чехи?

— Были, да уехали.

— Чорт возьми! и здесь не застали, говорили со злобой мы, и решили ехать до Сызрани.

В Сызрани повторилась та-же история. А нас начальник предупредил, что если только в Сызрани чехов не встретим, то поедем обратно.

На позиции.

Чехи были в Самаре и наступали с двух сторон. Нас погнало туда, на подкрепление наших частей. Мы соединились с нашими отрядами под Ново-Москвою и пошли на позицию. Двухколки и лошадей не было, пришлось пулеметы тащить на себе. Пришли. Окопались. Смотрим—левый фланг бежит в панике. И неудивительно. Командиры отрядов действовали самостоятельно. Старшего над ними не было.

Были и такие предательские эшелоны, которые нарочно панику делали, бегая и крича:

— Кавалерия с тыла!—

Конечно, тут и подай бог ноги: все бегут без оглядки, бросая пулеметы, винтовки, вообще все, что мешало уходить.

В нашем отряде было большинство старых фронтовиков. Мы не струсили и отошли в порядке. Приехали в Сызрань, все красноармейцы стали говорить—едем обратно. Вшей развелось как в муравейнике! Бани нет. Белья нет. Поехали на 4 суток, а ездим уже целый месяц.

В кольце.

Скоро был отдан приказ: Козловскому, (т. е. нам) и Нижегородскому отряду ударить во фланг противника по направлению на Белый Яр и Сенгилей. Мы двинулись. Не доезжая 8-ми верст до ст. Черд, поехал в разведку тов. Великанов со своим ординарцем. Разведка была удачна. И наступая ночью на станцию, мы здорово пощипали противника. Пришло приказание ударить во фланг противнику и присоединиться к своим частям у Часовни. Но благодаря измене командира Муравьева, мы остались, как щука на мели и вдобавок в кольце, так как Симбирск был уже занят белыми. Пришлось отступать обратно к той деревне откуда вышли. Измученные, не спавшие трое

суток, мы заснули на подводах. Не доезжая шагов ста до этой деревни мы попали под обстрел белых. В панике мы стали беспорядочно метаться, но были остановлены т. Великановым и начали отстреливаться. У нашей батареи было убито 15 лошадей, да и нельзя было наводить огонь близко. Двух наводчиков убило, а остальные разбежались, отстреливаясь. Стали отступать по направлению Белаго Яра. Одно орудие везли на паре лошадей верст десять, но все-таки пришлось бросить, как бросили раньше уже 3 орудия. Бросили также некоторые вещи из обоза.

У Белого Яра наших войск уже не было. Они были на правом берегу Волги, но Белый Яр все-же был еще в наших руках. Парохода не было, сообщить о его присылке было некому. Мы погрузили часть пулеметов на лодки и отправили их на ту сторону. К счастью вдруг мы заметили один пароход на реке, дали ему сигнал и он нас со всем имуществом переправил в Сенгилей.

Из Сенгилея тронулись по направлению к ст. Инза, но сообщения с внешним миром мы не имели, по слухам и эта станция была уже занята белыми, однако мы не боялись, так как нас было много.

Взятие Симбирска.

Так мы доехали до ст. Майна, она была нейтральной. Мы узнали где расположено наше войско и где неприятель. Здесь мы сформировали из отрядов два полка -- 1 и 2-й Симбирский так как нам пришлось стоять на этой станции 3 недели. Полки были 2-х батальонного состава по 150 человек в каждом батальоне. Когда к нам присоединились еще два полка Витебский и Курский, мы решили наступать на Симбирск, но не отбили. Простояв еще месяц и, получив резервы из тыла мы снова двинулись на Симбирск и взяли его на третьи сутки. Шли просто бегом, тут уже противник был сбит окончательно.

Красноармеец Ф. Малютин.

Из окна.

- Мама, в окно погляди поскорее:
Видишь, как стройно шагают полки?
Кони гарцуют, гремят батареи,
Ярко сверкают на солнце штыки..
- Сын! То Железная Дивизия наша
Бодро идет сокрушить Колчака..
Ну ка, смотри—может там наш папаша,
Пусть на минуту увидит сынка..
- Мама! Гляди: вот знамена, плакаты
Как они стройно, красиво поют...
- Это—Коммуны Всемирной солдаты
С гимном свободе на подвиг идут.
- Мама, гляди—вот, очами сверкая,
Скачет в пурпурном бешмете черкес...
- Сын мой! То вождь наш, наш доблестный Гая,
Дух Разина Стеньки в нем буйно воскрес...
- Правда-ли, мама, что вера их страстна,
Что смерть не страшна им в священной войне?
- Сын, если-б жертвы их были напрасны,
Не жили-б мы вольно в Советской стране.
- Мама! Коль в будущем смертью героя
Погибнуть придется и мне на посту?
- Сын! Красным знаменем труп твой накрою
И алые ленты в венок твой вплету..

Д. Самарский

Дело под Бугурусланом.

Рота за ротой стройными рядами двигались мы под звуки „Интернационала“ и „Марсельезы“ к вокзалу. Большой длинной лентой растянулся наш полк (ведь 1300 штыков не шутка!)

Посадка... Шум, крик, суетня. В особенности много канители с обозом; пехота уже разместилась и нетерпеливо ждет отправки. Перед вагонами кучки красноармейцев, весело обсуждающих события; где-то играет гармония, и кто-то откалывает трепака...

Звонки. Несутся могучие звуки „Интернационала“ и „Походного марша“. Из среды провожающей вольной публики слышатся напутственные возгласы, пожелания победы и благополучного возвращения, и вдруг громозвучное:

— „Да здравствуют бойцы Симбирской Железной дивизии!“.

В вагонах раздается могучее „Ура“.

Прощай Самара! „Многие из нас не увидят уже тебя!“ Сложат они свои буйные головы в холодных степях и горах Урала за власть трудящихся и Революцию!

* * *

Ясная, осенняя ночь. Поезд остановился у моста через реку Кипель. Дальше ехать нельзя, так-как мост взорван отступающими белогвардейцами. Сгружаемся и идем походным порядком на станцию Кипель, где и ночуем.

Под селом Тростянки мы столкнулись с ними, но наш Железный эскадрон лихим налетом выбил оттуда „казарму“, которые в панике отступили под прикрытием своего броневика открывшего по нашему селу сильный огонь из орудий. Коман-

дир полка ведет туда батальон стрелков, которые закрепляют за собой село. Всю ночь бил по нас снарядами белый броневик, но напрасно! Мы прочно у ourselves в селе и не снарядами нас выбить белогвардейской сволочи!

Утром опять в город, несмотря на то, что сзади нас остались белые. Ничего! Им скоро будет не до нас: 2-ая бригада, идущая на Бузулук, покажет им, что значит красноармеец Железной дивизии.

По сообщению крестьян, в городе нет никаких войск, все они впереди на позиции, только на станции „Поквиснево“ стоят три эшелона чехо-словаков да отделы снабжения.

2 часа ночи 23-го октября. Комната в доме священника села К. До города 8 верст. У стола, на котором кипит самовар, сидят наш комбриг тов. Воробьев и командир полка тов. Митин. Они допрашивают какого-то крестьянина, только что приехавшего из города.

— Ну а как в городе есть войска? — задает вопрос комбриг.

— Никого нет, весь город обошел и никого не видел, даже у моста через Кипель не было караула. На станции говорят, что стоит эшелон чехов...

— Утром 23-го октября Бугуруслан будет наш, а чехи будут отрезаны. Давайте действовать — обратился к нам бригадный...

Тихо разсыпаемся в цепь и идем к станции, где, по сообщению разведки стоит эшелон чехов. Вот видно и эшелон. Там все тихо. Очевидно спят... Паровоз, действительно, наготове. Кто-то не выдерживает и стреляет, поднимается стрельба. Кричим „Ура“ и бежим к эшелону. Там паника. Некоторые отстреливаются, некоторые бегут к машинисту и двигают поезд на восток. Врываемся на станцию, стоит несколько составов с продовольствием и обмундированием. Теперь враг у нас с двух сторон с востока и запада, организовываем оборону. Путь на запад разобран, так что отрезанным нет выхода.

О том, что город у нас, они, кажется, еще не знают, но они чувствуют недоброе, так как звонят все время по телефону и требуют чешского коменданта.

— Чешского коменданта нет, начальник станции у телефона, что угодно? — отвечает им комполка.

— Что у вас там такое? Все ли благополучно? путь свободен?—Спрашивают оттуда.

— Свободен, пожалуйста—отвечает им мнимый начальник станции.

— Принимайте поезда №№ 1325, 1811 и 1352—слышим оттуда.

Немедленно устанавливаем батарею, чтоб обстрелять эшелоны, как только они подойдут поближе. Цепь стрелков залегла в канаве, пулеметы наготове, но белые не едут почему-то. Клубы черного дыма, огонь, показавшийся на раз'езде, выяснил нам дело: белые удрали, воспользовавшись тем, что у нас фронт не сплошной, и зажгли эшелоны. И действительно, разведка, ходившая туда, сообщила, что поезда с живой скотиной, обмундированием и продовольствием горят; на станции никого нет. Горят поезда с боевыми припасами (патронами бомбами), слышатся взрывы, к пожару близко подойти нельзя. так-как непрерывно летят осколки гранат. Скотина ревет, пожираемая беспощадным пламенем. Жуткая картина...

На утро мы привозим оттуда все то, что удастся спасти от пламени: сахару, овса, яиц, масла, все остальное погибло в огне. Восемь паровозов со взорванными цилиндрами, станция разбита, телефонные аппараты,—все сожжено и разбито.

А Бугуруслан наш!

Комбат *Н. И. Кирюхин.*

За патронами.

— Так, значит, сегодня только 12 верст? Отдохнем... А с патронами у нас плохо... Так говорил командир Южно-Уральского полка, бывший казачий урядник Жданов.

— Ну ничего, к обеду будем в Увальске.

— Как, с патронами плохо? — спросил я.

— Недостаток: запасов никаких, снарядов по зарядному ящику на орудие, а у них чертей будет сегодня шесть орудий, да по всему видно, что они зададут нам взбучку под Кызылом. Но приказ... Ничего не попишешь!

Так поделился со мной по секрету тов. Жданов. Я перечитываю снова приказ: Выступить, и во чтобы что ни стало занять поселок Увальский и завтра занять Кызыль. Сегодня по занятии Увальска укрепиться и подготовиться, нужно иметь в виду, что Кызыль противник будет защищать всеми силами. Плохо с патронами... Укрепиться... приказ... — вот что стояло в голове.

За патронами были посланы три фургона в бригаду Муртазина, только что перешедшей на нашу сторону. Цепи выступали из занимаемого пункта, слева началось наступление. Белогвардейцы защищались отчаянно. Тов. Жданов угадал: из шести орудий противник забрасывал наши цепи шрапнелью, уже были убитые и раненые, но цепи быстро подвигались вперед. Не доходя версты три до Увальска, окопавшиеся цепи белогвардейцев не хотели подвинуться дальше назад ни на шаг. Пришлось пустить самое верное в таких случаях средство.

— В атаку! Ура! Противник бежит. Преследование начинается также бегом. Миновав Увальский, ни белогвардейцы, ни наши не останавливались. Я напоминал к-ру полка о приказе: Занять Увальский и укрепиться. Он махнул рукой, крикнул:

— После разберем, некогда, видишь бегут! Через несколько минут наши части входили уже в ст. Кызыль, где было захвачено около 600.000 патронов, 840 шт. снарядов. два оружейных передка. В своем донесении в бригаду командир полка писал: „Полк занял Кызыль без приказа, но случилось так, что остановиться нельзя было, противник бежит, а наши за ним. Остановить было невозможно“...

Вечером, беседуя со мной он порадовался: хотя и без приказа, а с патронами у нас дела теперь великолепны!..

Михайличенко.

С а м а р ц ы .

Мы внуки Разина Степана,
Широкой Волги мы сыны,
Цепей не стерпим и обмана,
Свободу с детства любим мы.

Собрались мы... На клич борьбы—
За власть Советов—нашу власть,
Смелей вперед!! Победа ждет.—
В борьбе нам дорог каждый час.

Всю тяжесть рабства мы познали,
Кипит в нас мощный дух труда
Все цепи рабства мы сорвали,
Их не наденем никогда.

Собрались мы... На клич борьбы—
За власть Советов—нашу власть,
Смелей вперед!! Победа ждет.—
В борьбе нам дорог каждый час.

Мы врозь ничто, а вместе сила.—
Весь мир рабов с собой зовем.
Нас ждет Свобода иль могила.
Мы победим или умрем.

Собрались мы... На клич борьбы—
За власть Советов—нашу власть,
Смелей вперед!! Победа ждет.—
В борьбе нам дорог каждый час.

Еще удар и рухнет мир
Проклятый мир насилья, тьмы.
Сожми ружье! Мы любим ширь.
Свободу с детства любим мы.

Собрались мы... На клич борьбы—
За власть Советов—нашу власть,
Смелей вперед!! Победа ждет.—
В борьбе нам дорог каждый час.

Е. Михайличенко.

Налет.

Наш Московский, полк стоял зимою 1918 года в Самарской губ. в с. Алексеевка. По стратегическим соображениям мы вынуждены были остаться в этом селе, хотя оно находилось на линии неприятельского фронта. Правее нас, в 6 верстах, в селе Матвеевка, стояли казаки Дутова, которые беспокоили нас своими разведками и артиллерийскими обстрелами.

Командир полка т. Гурский однажды объявляет, что надо сделать ночной налет, чтоб разогнать неприятного соседа.

Вызывает красноармейцев, желающих участвовать в налете на Матвеевку.

— Я, я, я... — почти все.

Отбирается нужное количество, человек 120. Командир полка отдает командирам приказания, когда и куда выступить, как действовать... Время было рассчитано так, чтобы ночью дойти до деревни, занять ее и с рассветом выступить обратно.

Все одеты в белое, поверх всего надето нательное белье. Ночь. Все условлено, все определено. В назначенное время составленные роты выступают молча, серьезно и уверенные в удаче. Приходится идти без дорог по густому снегу. Идут гуськом. Снег хрустит под ногами. Подходят к неприятельским постам и быстро снимают их. Командир полка дает ракетой условный сигнал и все бросаются в деревню.

Там начинается суматоха, беготня. Слышны крики:

— Вставайте, красные в селе!

Наши разбившись на группы проходят со стрельбой по улицам. Красноармейцы в белом совершенно незаметны на

снежной улице. Казаки в недоумении: никого не видно, а стреляют.

Тов. Гурский, а за ним несколько красноармейцев ищут батарею. Находят одно орудие,—колесо застряло в канаве. А где другое? Тов Гурский впереди всех бежит на другую улицу. Настигает удирающее орудие, выстрелом из револьвера убивает корневую лошадь, и орудие наше.

Вскоре вся деревня очищена. Удрать немногим удалось—остальные или убиты, или взяты в плен.

Нами захвачено 2 совершенно исправных орудия, много винтовок, снарядов, патронов, пулеметы, лошади, канцелярия и рождественские подарки Оренбургского дамского комитета.

С рассветом все, усталые и веселые, возвращаются обратно, делясь впечатлениями.

Дорого обошлось противнику наше соседство!

А. Ценне.

Ужин в станице Магнитной.

Полк назывался Южно-Уральским официально и Пластунским—в красноармейской среде. Красноармейцы, оборванные и до бесконечности злые на белых за прошлое, дрались как львы. Целые недели шли непрерывные бои, и только вчера нам удалось закрепить за собой позицию.

В Кызылской переходящей из рук в руки стремительной атакой удалось выбить белых верст за шесть за станицу, где они снова укрепились. Занятый хутор Сепряк насчитывал до двадцати совершенно разоренных крестьян. Кр-цы рассуждали:

— Толку никакого, поужинать даже нечего, продовольствия не было уже второй день.

В обед получен приказ: к вечеру занять ст. Магнитную, до которой еще оставалось верст 13. Бой начался снова. Пройдя верст семь, наши цепи натолкнулись на упорное сопротивление, залегли и укрепились. Магнитная была видна, и только там нас ожидал ужин или вообще какая-нибудь пища.

Настала ночь. Небо покрылось тучами. Моросил дождь. Было ясно, что ночью нам Магнитную не взять, зная, что кроме сосредоточенного там корпуса ген. Бакича, ст. Магнитная имеет свою дружину из 600 штыков и 300 сабель. Играть в риск было более чем опасно, да еще ночью в незнакомой местности, где белогвардейцам была известна каждая тропинка. Был отдан приказ окопаться. Один батальон был расположен по ту сторону Урала. Кр-цы, чтоб согреться, рыли окопы в „коммуна“ человека по три, по пять. Чувствовалось недовольство:

— Зачем прекратили наступление? Теперь придется остаться без ужина.

Тихо. Перестрелка от „скуки“ и только... Штаб расположился с комфортом у телеграфного столба, имея постоянную связь с бригадой по телефону. Часа в два ночи, на участке первого батальона началась сильная ружейная стрельба. Отправились с командиром полка выяснить в чем дело; батальона на месте застать не удалось. Стрельба слышалась впереди на Магнитную. Догнали цепи и узнали следующее: Кр-цы не стерпели и пошли в Магнитную ужинать, а белогвардейцы начали отступать. Разведка уже там, у нас слева постреливают, а кто не видимо. Цепи с перестрелкой в темноте двигались к Магнитной. Через два часа Магнитная была занята. Белогвардейцы бежали в панике, оставив до 400 человек пленных и массу оружия.

Всходило солнце. Кр-цы „завтракали“ почти после трехдневной голодовки. Приказ был выполнен. В веселых шутках делились впечатлениями, доказывали, что правы были они, а не начальство, которое боялось ночью наступать.

Да, приходится сказать, что с такими героями и начальство будет не всегда право! Ночь, темнота и дождь не испугали их, а также не испугались корпуса генерала Бакича.

Михайличенко.

В буран.

(Из воспоминаний бойца Железной Дивизии.)

В начале ноября 1918 года наш 213 Крестьянский полк занял с Сорочинское, где и получил приказ повести ночное наступление на с. с. Ивановку и Михайловку, которые в это время занимались противником.

Любимый всеми, наш командир полка т. Зонне, собрав командный состав, раз'яснил им задачу и сообщил сведения нашей разведки. Батальонным командиром был отдан приказ:—В 6 часов выступить. Переход предстоял верст в 15.

В указанное время, полк выступил. Погода была морозная с сильным ветром, а часа через полтора после выступления--начался буран. Красноармейцы ежась от мороза и ветра, шли молча, сосредоточенно. Изредка только были слышны остроты полковых весельчаков. Неходя верст 7 до Ивановки, разведка донесла, что с Западной стороны села имеются заставы противника.

Ночное время и буран дали возможность полку незаметно подойти к заставам и развернуться. Красноармейцы, как привидения, засыпанные все снегом, сознавая важность данной задачи, тихо, крадучись занимают позицию. Приказания о переходе в атаку еще не отдавалась так как ждали донесения о подходе одного из батальонов наступающего с южной стороны.

Буран и сильный мороз давали себя чувствовать и, красноармейцы, потеряв терпение рвались скорей в бой.

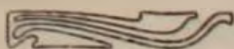
Вдруг с южной стороны послышались выстрелы. Это дал о себе знать ожидаемый батальон. Последовало приказание перейти в общую атаку и открыть огонь. Затрещали пулеметные и ружейные выстрелы, прорезывавшие мглу и на один миг, освещавшие суровые лица красноармейцев. Мерно, шаг за шагом продвигались красноармейцы по глубокому снегу. Со стороны противника послышались беспорядочные выстрелы и панические крики.

Могучее „ура“ как раскаты грома, прокатились по селу. Это один из батальонов ворвался в Ивановку. Недокатившиеся еще до Ивановки красноармейцы бегом бросились на село и через минут 20—25 заняли его.

Противник, побросав кругом обозы, лошадей, в панике бежал в с. Киселевку. Среди наших трофеев оказалась жена командира казачьего полка который удирая позабыл захватить ее с собою.

Уже совсем рассвело, когда полк выставив сторожевое охранение, разместился по квартирам.

Я. Котельников.

**Дивизионная Конференция Политработников
3—7 июля 1921 г.**

Герои дивизии

Герои, награжденные орденом Красного Знамени.

Бежишкянец Гая Карапетович, командовавший 24-й Железной дивизии, за боевые отличия на Восточном фронте, где он проявил особую храбрость и мужество. Под его руководством и при личном участии была освобождена часть Волги от чехо-словаков и белогвардейских банд и взяты города Симбирск, Сызрань, Сенгилей, Буинск, Ставрополь, Тетюш, Бугуруслан, Бузулак, Оренбург и Орск.

Вилумсон Эдуард Фридрихович, вр. командовавший 24 стрелковой Железной дивизией, за отличие во многих боях против врагов Республики. 19 апреля 1919 года у дер. Нежинки, он лично повел свои части в наступление и при атаке упомянутой деревни с присущей ему храбростью пошел в передовой цепи, где и был тяжело ранен. Благодаря мужеству тов. Вилумсона, враг был выбит из деревни.

Гурский Владислав Владиславович, командир 212 стрелкового полка, 24-ой стр. Железной дивизии за отличие в бою в ночь на 5 января 1919 г. у дер. Матвеевки, где часть полка, под командой тов. Гурского, переодевшись в белые плащи, сделала лихой набег на казаков, при чем лишь немногим удалось скрыться остальные, были изрублены.

Казеннов Александр, красный военный летчик 39-й железнодорожного авиационного отряда, награжден орденом Кр. Зн. за то, что во время воздушной работы при штабе

24-й дивизии своими точными разведками содействовал удачному маневрированию дивизии. В бою за гор. Уфу своими донесениями и личным участием он способствовал переправе наших войск через реку Белую, а также взятию Уфы.

Васильевский Леонтий, взводный командир пулеметной команды 208 стрелкового полка 24-ой Железной Дивизии, за отличие в бою под д. Уршак-Баш-Кармалина 25 мая 1919 года, где он под сильным неприятельским ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, подавляя пример личной храбрости, увлек свой взвод вперед, чем содействовал успешному отбитию атак противника.

Ефимов Евсей, помощник командира 5 роты 208 стрелкового полка, за отличие в том же бою 25 мая 1919 г. под д. Уршак-Баш-Кармалина.

Зверев Василий, отделенный командир 208 стрелкового полка, за отличие в том же бою.

Иевлев Иван, командир 6 батареи 2 легкого артиллерийского дивизиона, награжден Орденом Красного Знамени за отличия в бою у пос. Смелый 2 и 6 августа 1919 г.; где он умелым управлением огнем батареи парализовал лобовое и обходное наступление противника. Когда же противник снова открыл ураганный артиллерийский огонь для подготовки новой атаки, а затем перешел в решительное наступление, тов. Иевлев, не покидавший наблюдательного пункта несмотря на большую опасность, убийственным беглым огнем рассеял наступавших.

Чунчуль Иван, командир роты 208 стрелкового полка, награжден орденом Красного Знамени за отличие в бою под д. Уршак-Баш-Кармалина 25 мая 1919 года.

Александров Дмитрий, отделенный командир 208 стрелкового полка, награжден орденом Кр. Знамени за отличие в том же бою.

Овчинников Александр, помощник командира роты 208 стрелкового полка, награжден орденом Красного Знамени за отличие в том же бою.

Фаддеев Захар, командир взвода 208 стрелкового полка награжден орденом Красного Знамени за отличие в том же бою.

Алексеев Григорий, командир 1-го батальона 213 стрелкового полка, награжден орденом Красного Знамени за отличие во многих боях 1918—1919 гг. под городами: Симбирском, Самарой, Бузулуком, Орском и при форсировании реки Белой, где он, всегда находясь в первых рядах, отличился распорядительностью и настойчивостью в исполнении порученных ему боевых задач. В бою под гор. Верхне-Уральском 27 июля 1919 г., когда полк казаков обошел с фланга нашу цепь, он быстро водворил порядок в ротах своего батальона и стремительным штыковым ударом опрокинул наступавшего противника.

Гольцев Николай, командир роты 208 стрелкового полка за отличие в бою под гор. Верхне-Уральском 23 июля 1919 года при взятии укрепленной позиции противника горы Извоз, где он личным примером увлек свою роту на проволочные заграждения и, угрожая обходом левого фланга противника, заставил последнего отступить.

Фролов Максим, командир батальона 208 стрелкового полка, награжден орденом Кр. Знамени за отличие в бою 13 июля 1919 года у д. Казаккулово.

Лунин, командир 3 батареи, 3 легкого артдивизиона за подбитый бронепоезд противника и захваченный частями дивизии 25 июня 1920 года на ст. Словечная.

Урман, командир 5 батареи.

Шкирман, взводный командир 213 полка.

Список героев дивизии, награжденных орденом Красного Знамени, не полный в виду чрезвычайной спешности издания сборника.

**Почетное Красное Знамя — награда Железной Дивизии
от Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета Советов за взятие г. Симбирска
в сентябре 1918 г.**

„Тот не погиб, кто погиб за великое дело“...

Памяти павших.

Бой под Отрадой.

(Светлой памяти тов. Азарха).

Прошло уже три года со дня создания Железной Дивизии. Многие вспоминается о ее прошлом, о тех героях, которые явились доблестными защитниками Советской Республики, а также и основателями Красной Армии.

Одним из этих героев был и тов. *Азарх*. Он был организатором 3-го Московского полка, с которым из Москвы выехал в Курск, где со своим полком был образцом новой, сознательной Рабоче-Крестьянской армии.

Я его узнал в поезде тов. Подвойского, где он получил распоряжение разоружить один из полков, стоящих на пограничной страже. Это маленький живой человек, который своею живостью и энергичностью невольно заражал других. Получив распоряжение, он быстро отпраповал, что все будет испол-

нено, и, действительно, со своими героями, москвичами он исполнял, и этот человек у многих остался в памяти, как человек, отдавший все для дела революции. После недолгой поездки в Москву, нам с поездом тов. Подвойского вновь пришлось присутствовать на проводах Отдельной Курской бригады, на Чехо-Словацком фронте, которой командовал уже т. Азарх.

Это было в первых числах июля 1918 года. После жарких боев с Чехо-Словаками, георгиевскими кавалерами и офицерскими батальонами около ст. Охотничья, белогвардейские банды отступили к Симбирску, в с. Отрады. На другой день 1-й батальон Московского полка во главе с тов. Азархом энергичным ударом выбил противника из Отрады, но занять ее в виду малочисленности не решился, а расположился за деревней, что оказалось роковым для Азарха, а также и для других товарищей.

Офицерский батальон, руководимый Каппелем, воспользовался темной ночью и предательством кулаков, пробрался в деревню мимо наших постов, где и засел, а с рассветом повел атаку на наши цепи.

Кр-цы хотя и не ожидали такого удара, но не растерялись и дрались, как львы, расстреливая в упор противника. Тов. Азарх взял у убитого винтовку и ходил по окопам, подбадривая красных орлов: „Погибнем, но не уступим!“ Вот он уже ранен в руку, но, не обращая на это никакого внимания, он все твердит „не уступим!“ Видя, что у одного пулемета все пулеметчики перебиты, он бросается к пулемету и разит заседавшие банды. Но предательская пуля убивает тов. Азарха, и он умирает около пулемета, произнося свои знаменитые слова: „отступите, вас мало, но победа за нами, и мы победим!“

И кучка оставшихся храбрецов, отдав последний привет своему герою салютом по врагам, начала отходить, отстреливаясь от противника. И после с. Отрады не стало нашего героя т. Азарха, но память о нем живет, и мы исполняли его завет: отступали, но и побеждали. Но и наше отступление дорого досталось врагу: целый день он возил трупы и раненых.

Вечная память и слава т. Азарху и всем погибшим героям-Москвичам!

М. Елифанов

Памяти т. Грушникова.

Не одного боевого товарища потеряли мы, пройдя долгий и тяжелый путь революционной борьбы.

Революция требует жертв, и мы, закаленные в крови и железе, научились спокойно эти жертвы приносить.

Но никогда не изгладится в нашей памяти светлый образ т. Грушникова, славного командира нашего батальона.

Это был подлинный красный офицер, вождь революционной армии, революционер душой и телом.

Он воплощал в себе силу и правоту пролетарского дела. Беззаветная храбрость война сочеталась в нем с бесконечной преданностью революции, отвага смельчака—революционера с необыкновенной настойчивостью в достижении намеченной цели, тонкий и умный расчет стратега с железной энергией в работе.

Красноармейцы любили своего командира,—старшего товарища, за храбрость и ясный ум.

В бою т. Грушников был незаменим. Всех ободряло его присутствие, всех заражал он своим хладнокровием, отвагой и уверенностью в удаче.

Тов. Грушников погиб, как герой, при исполнении революционного долга.

Шел горячий бой под Луцком. Наш батальон во главе с т. Грушниковым был в самом опасном месте. Поляки засели в окопах, огражденных сетью проволочных заграждений, и сдерживали натиск наших частей.

Нам приказ был—во что бы то ни стало выбить противника из занимаемых им позиций, и мы наступали под бешеным огнем.

Подползли уже к проволочным заграждениям. Прошли их. Враг замаялся и начал было отступать. Но в это время ему прибыло крупное подкрепление. Наш батальон не выдержал ураганного огня и начал отступать.

Тов. Грушников был позади всех. И тут настигла его неприятельская пуля.

Теперь его уже нет между нами. Мы потеряли чудного командира и хорошего товарища. Но глубокая боль утраты не ввергла нас в уныние, она только ярче заставила гореть в наших душах чистый пламень ненависти к угнетателям и эксплуататорам. Воспоминание о нем только укрепляет в нас необоримое желание довести начатое дело до конца, не допустить того, что понесенные дорогие жертвы были напрасны.

Тов. Пашкевич.

Затих грохот орудий и пулеметов, смолкли стоны раненых бойцов, не слышно стрекота вражеских аэропланов ..

И в эти дни мирного строительства нашей жизни, когда некоторые товарищи отмахиваются от грозных видений прошлого, в эти дни память о доблестно павших за революцию и счастье трудящихся нам особенно дорога. В их бесстрашии, в их славных подвигах мы черпаем бодрость и силу для дальнейшей борьбы, которую нам еще не раз придется вести с нашими врагами...

Вражеская пуля вырвала из наших рядов одного из лучших сынов революции: командира 212-го полка, тов. Пашкевича.

В бою он был всегда впереди, ободряя красноармейцев. Под дождем пуль и снарядов, он увлекает красных бойцов вперед и вперед...

Боевой командир, верный товарищ, он был для красноармейцев нежным другом, отзывчиво откликаясь на все их нужды.

И красные бойцы платили ему всеобщей любовью.

Шальная пуля сразила товарища Пашкевича в бою с петлюровскими бандами под селом Потапенцы.

Нет среди нас любимого командира-товарища, но память о нем никогда не умрет в наших сердцах.

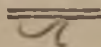

„Есть только одна партия, в рядах которой стоит жить, бороться и умирать. это — Коммунистический Интернационал“.

Зимовьев.

Приветствия.

Телеграмма-поздравление от Реввоенсовета Киевского Военного Округа

Начдиву 24-ой.

Киев, 27 июля 1921 года.

Сегодня исполняется трехлетие существования и боевой деятельности 24-ой стрелковой Самарской Железной Дивизии.

Три года тому назад, сформированная на восточном фронте из отряда под названием Первой Сводной Симбирской Пехотной дивизии и сразу ставшая на путь решительной и победной борьбы с собравшимися на Поволжье многочисленными белогвардейскими бандами, дивизия быстро приобрела себе славное боевое имя и получила почетное и громкое наименование „Железной“.

Разгром чехословацких шаек, освобождение от них Сибирска, Сингиля, Сызрани, Самары, Бугуруслана, Оренбурга, Орска, захват огромного числа военных трофеев: более 20 тысяч вагонов, массы паровозов, аэропланов, автомобилей, орудий, огнеприпасов, вооружения, обмундирования, продовольствия и целых толп пленных и в результате,—полное поражение банд атамана Дутова и его приспешников. Вот этапы боевой славы нашей дивизии, получившей в конце 1918 года нумерацию 24-й.

В период временной задержки нашего наступления на Уральском фронте и отхода Красной Армии на более удобные позиции, под напором брошенных противником в бой громадных масс, летом 1919 года „24-ая дивизия оправдала снова свою славную репутацию и почетное имя „Железной“: спокойно, твердо, в полном порядке с непрерывным боем отходила она планомерно по указаниям высшего командования до назначенного ей предела.

Прибыв в мае месяце того же года на стык 5 и 1-ой армий восточного фронта, она немедленно вступила в упорный и решительный бой с превосходными и прекрасно вооруженными силами зарвавшегося и обнаглевшего врага, нанесла ему неожиданные и сокрушительные удары, разгромив 11 и 13-ю Уральские дивизии противника и остановила его дальнейшее продвижение.

Переданная на Туркестанский фронт 24-я Железная дивизия в первом же столкновении с трехдивизионным корпусом отборных войск известного белогвардейского предводителя генерала *Каппеля*, нанесла ему такой удар, который сразу уничтожил всю раздутую известность пресловутых каппелевцев и заставила их обратиться в самое позорное бегство и оставить в наших руках массу пленных и военных трофеев.

Войдя, далее, в состав 5-ой армии, 24-ая Железная дивизия, совершая тяжелые изнурительные переходы через Уральские горы, наносила превосходным силам белых один за одним сильнейшие удары, освободила от них восемь крупных уральских заводов и захватила целиком весь штаб 5 дивизии противника с личным его составом, канцелярией и всем имуществом, и взяла с боем город Верхне-Уральск с большим количеством пленных, орудий, запасного вооружения и продовольствия.

На геройские подвиги в боях с врагами революции на Уральском фронте 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214 и 215 полки дивизии получили исключительные боевые отличия — **почетные красные знамена.**

Перейдя в состав первой армии, Железная дивизия разгромила и рассеяла всю южную армию самозванного правителя России адмирала Колчака, под командованием генерала Белого, уничтожив ее живую силу и захватив массу пленных и трофеев.

С началом польского наступления на Республику и создавшегося опасного положения на западном фронте, 24-ая Железная дивизия, как одна из лучших частей Красной Армии, была переброшена на Западный фронт, сперва в состав Мозырской группы, а затем 12-й армии, где вместе с прочими частями этой славной армии, вела героическую и победную борьбу до полного освобождения трудящегося населения от ига польских панов, особенно отличившись в боях под Чернобылем и Мозырем, закончившихся взятием этих пунктов.

Приветствуя в лице 24-ой Самарской Железной дивизии одну из самых стойких, славных частей великой Красной Армии, **Реввоенсовет** Киевского Округа поздравляет от имени рабочих и крестьян России славного юбиляра с трехлетием боевого существования, благодарит всех красноармейцев, командиров и политработников дивизии за их отличную боевую службу, выражает полную уверенность, что славные боевые традиции 24-ой дивизии, ее твердый воинский дух и стойкая товарищеская дисциплина будут вечно жить в рядах ее доблестных бойцов и громкое имя „Железной“ вечно сохранится за ней и в памяти трудового народа и на страницах военной Великой рабоче-крестьянской Красной Армии.

Врид. Командвойск КВО *Петин.*

Член РВС КВО *Фирсов.*

Наштаокр *Паука.*

Приветствие штаба дивизии в день 3-х летней годовщины.

ПРИКАЗ

по 24-й Стрелковой Самарской Железной Дивизии

27 июля 1921 г.

Т.т. командиры, комиссары и красноармейцы 24-й стрелковой Железной Самарской Дивизии!

Сегодня, 27 июля, наша дивизия празднует третью годовщину своего существования.

Первая годовщина была отпразднована занятием г. Верхне-Уральска на Восточном фронте.

Вторая годовщина была отпразднована на р. Стыре, за которую были отброшены поляки.

Третья годовщина празднуется в условиях мирной обстановки.

Теперь, когда празднование годовщины не может быть отмечено крупным военным событием, мы должны этот праздник отметить так, чтобы каждый рабочий, каждый крестьянин, смотря на Красную Армию, видел и чувствовал, что, если мы разбили и уничтожили внутреннюю контр-революцию на всех наших фронтах, то мы готовы нанести еще более сокрушительный удар всей внешней контр-революции, какие бы средства ни затрачивали на это хищники Антанты. Если на Волге, на Урале, на Днепре и на Волыни каждый боец Железной Дивизии гордо сжимал винтовку, сознавая, что это есть единственный убедительный аргумент, с которым только и считалась контр-революция, то теперь, сжимая винтовку, каждый боец Железной Дивизии должен гордиться, что он так научился в совершенстве владеть ею и продолжает еще совершенствоваться дальше, что никакая техника Антанты не нарушит нашей работы в области мирного строительства в пролетарском государстве.

Мы, вспоминая сегодня всю боевую деятельность дивизии, которую усыновил Самарский пролетариат, вспоминая тысячи тех героев, беззаветная преданность которых рабоче-крестьянскому классу назвала нас *Железными*, докажем, что не только

достойны находиться в этих рядах, но и принимаем все меры, дабы из этой железной массы путем знаний выковывать такое могучее оружие, окруженное ореолом революционного военного искусства, перед которым вся нагроможденная Антантой бездушная техника, сжатая в наших тисках, не будет в силах развернуться и будет окончательно взорвана изнутри западным пролетариатом, под боевым лозунгом рабочих всего мира:

Да Здравствует Третий Интернационал!

Начдив 24 *Осадший*.

Военкомдив *Кролевецкий*.

Наштадив 24 (подпись).

От трудящихся Самарской губернии.

ПРИВЕТ

Славным братьям-бойцам, героям—красноармейцам
24-й Самарской Стрелковой Железной Дивизии.

С вольных берегов Красной Волги горячий задушевный пролетарский привет боевым сынам трудовой России!

С трепетным благоговением пролетариат Самары вспоминает геройские, незабвенные, вечной славой покрытые, революционные подвиги своих любимых товарищей-братьев, которые в грозные для Великой Российской Революции минуты выступили на защиту и освобождение Красного Поволжья от чехо-эс'эровско-белогвардейских банд и, раскрошив этих врагов, остались под боевым стягом на всем протяжении гражданской войны.

Железная стойкость, несравненная отвага, образцовая дисциплина и массовые примеры редкого самопожертвования всегда отличали нашу родную дивизию и вели ее от одной победы к другой над зарвавшимися бандами белогвардейцев.

Но вам не суждено было отдыхать.

Когда черные тучи надвинулись на западе Советской России, раздался тревожный набат — разнесся мощный боевой клич по пролетарской земле, и вы повернули фронт на Запад, чтобы нести освобождение западным братьям и прорубить революционное „окно в Европу“.

И здесь новыми доблестными подвигами, не взирая на безчисленные тяжелые и дорогие жертвы, вы украсили вновь ваше Красное боевое Знамя.

Пусть же гордится тот, кто до сих пор, перенося все невзгоды красноармейской жизни и презирая смерть, находится в Ваших славных рядах, именуя себя солдатом 24 Железной Дивизии!

Дорогие товарищи, братья!

Мы, Самарские рабочие, очень и очень скорбим, что, благодаря вечным опасениям перед новыми непредвиденными угрозами со стороны неокончательно успокоившихся наших врагов, Вы лишены возможности вернуться все к мирному созидательному труду на благо нашей Советской родины. Такова уже судьба освобожденного Российского пролетариата, которому приходится, будучи в капиталистическом окружении, строить свою жизнь и быть одновременно готовым каждую минуту к отражению новых нападений, быть готовым к страшным новым испытаниям.

Но раз это так, то будьте спокойны и уверены, что мы здесь, в борьбе с разрухой утроим, удесятим наши силы, чтобы обеспечить себя и вам лучшее существование, что не оставим без призора ваших семейств, что не порвем живой связи с нашими товарищами по борьбе.

Очень и очень мы были счастливы праздновать пребывание дорогих и желанных гостей — представителей Самарской Железной Дивизии — подчеркнуть ту горячую и неизменную любовь, которую питают к Вам ваши братья по станку.

Знайте, дорогие товарищи, что трудное время переживает ныне вся Самарская губерния, где, благодаря прошлогоднему неурожаю, засухам и бандитским налетам, ощущается острый продовольственный кризис и многочисленные недостатки и тяготы.

Верьте также, незабвенные товарищи, что Самарский пролетариат, который, к глубокому сожалению, должен пока ограничиться одним только душевным напутственным словом от'езжающим гостям-представителям Самарской Железной Дивизии,—несмотря на все эти временные затруднения, будет честно и верно, как Вы на фронте, единодушно бороться с нашей разрухой до тех пор, пока вместе со всеми пролетариями России не доведет начатого великого дела до победоносного конца на благо изстрадавшейся Социалистической Республики.

Знайте, что, хотя нас и отделяет большое пространство, мы ни на минуту про Вас не забываем и помним, что нас связывают лучшие братские узы любви и признательности.

Верьте, что Ваши Самарские братья ни на минуту не забывают и по достоинству оценивают Ваши великие дела и революционные заслуги, за которые они ответят Вам дружной работой на фронте труда.

Мы бедны и ничего не имеем!

Но все мы, как один человек, Вас восторженно приветствуем, посылая Вам наилучшие пролетарские пожелания в знак отличия Вашей доблестной Железной Дивизии— новое Красное Знамя, которое вдохновит Вас на новые геройские подвиги и которое Вам придется, в чем мы глубоко убеждены, в недалеком будущем воздрузить на развалинах побежденного капиталистического мира.

Это наш единственный и скромный пролетарский подарок. Примите его, славные братья!

С коммунистическим приветом и с пролетарской благодарностью

*Самарский Губернский Исполнительный
Комитет Советов*

*Самарский Губернский Комитет Российской
Коммунистической партии.*

*Самарский Губернский Совет
Профессиональных Союзов.*

Красное Знамя Железной Дивизии от трудящихся Самарской губернии.

Ко дню 3-ей годовщины существования 24-й Самарской Железной Дивизии, 27 июля 1921 г. в дивизию было прислано Красное знамя от трудящихся Самарской губернии со следующей грамотой:

ГРАМОТА.

1921 г. июня 5-го дня совещание Самгубнома, Губисполкома и Совета профсоюзов, во исполнение постановления Горсовета гор. Самары и пленума Совета Профсоюзов ко дню 3-й годовщины 24-й Самарской Стрелковой Железной Дивизии, 27-му июля с. г., от имени трудящихся гор. Самары и Самарской губернии с братским приветом посылает **КРАСНОЕ ЗНАМЯ**, как знак тесного единения пролетарского тыла с фронтом.

Председатель Губернского Самарского
Исполнительного Комитета *З. Сокольский.*

Секретарь Самарского Губернского
Комитета *Р. К. П. Сахацкий.*

Председатель Самарского Губернского Совета
Профессиональных Союзов *Г. Миртынов.*

Телеграмма Председателя ВЦИК'а бойцам 24-й Дивизии.

Товарищи, от имени Всероссийского Исполнительного Комитета Советов, от имени Всероссийского народа посылаю Вам горячий привет. Мы знали, что воины Социалистической Республики проявят беззаветную доблесть в самоотверженной борьбе рабочего народа. Мы уверены, что солдаты Советской армии будут неутомимы в преследовании противника. Честь и слава борцам за власть рабочих и крестьян! Вперед!

Пр. В. Ц. И. К. *Яков Свердлов*.

Москва 11 сентября 1918 г.

Почетное знамя от ВЦИК'а.

30 сентября 1918 года Начштаба 1-й армии отправил Начдиву следующую телеграмму:

„28 сентября в моем присутствии, тов. Кобозев вручил Вам почетное знамя от ВЦИК'а.

Парад вручения знамени, и сопровождавшие его последующие дни торжества, еще раз подчеркнули Ваше имя и имя Вашей доблестной дивизии.

Еще много впереди работы, но я уверен, что и много еще славных дел дивизии.

От лица службы, благодарю Вас, Ваш неутомимый штаб и Ваших храбрецов.

Пусть врученное знамя будет впереди Ваших молодцов и ведет их в победные походы!

Вперед!..

Начальник штаба *Корицкий*.

С'езд Советов Тамбовской губернии 24-й дивизии.

(Телеграмма Третьего С'езда Советов и Комитетов Тамбовской губернии от 27 сентября 1918 г.).

„Третий С'езд Советов и Комитетов Тамбовской губернии в единодушном порыве революционного энтузиазма, вдохновленный и гордый нашей славной победой, приветствует Вас славных защитников рабочих и беднейшего крестьянства. Да падут поскорее последние гнезда контр-революции, как Казань и Симбирск!

Да здравствует Красная Армия и Советская Власть! Да здравствует Р. К. П. большевиков“.

Председатель с'езда *Жан Миллер*.

Поздравление Ардатовского уездпрофсоюза.

„Ардатовский уездный профессиональный союз служащих советских учреждений получил радостную весть о взятии советскими войсками родного нам Симбирска а также Казани, шлет Вам всем, дорогие товарищи красноармейцы, свой искренний сердечный привет и пожелания дальнейших успехов в боях и борьбе с бандами противников Советской власти“

Телеграмма Реввоенсовета Восточного фронта победителям Орска.

Симбирск 27 февраля. Реввоенсовет фронта просит Вас передать благодарность славным войскам Вашей дивизии, исполнившим при крайне тяжелых климатических условиях, двухсотверстный переход-перевал через Уральский хребет в южной его части и овладевшим Орском. Войскам 24-й Железной дивизии выдать месячный склад содержания. Немедленно телеграфируйте имена и фамилии отличившихся красноармейцев.

Реввоенсовет *Каменев, Смилга, Гусев.*

Письмо Симбирского Исполкома и Губкома Р. К. П.

Всем красноармейцам, политкомам и командирам Железной дивизии.

„Губком Р. К. П. и Губисполком приветствуют Вас, дорогие товарищи, в день годовщины взятия Симбирска. Наша партия, сражаясь с международными империалистами видит, что в лице Вас оно имеет могучую несокрушимую, революционную, бсеую силу, которая разрушает на своем пути все препятствия.

Красная Железная Дивизия, которая шла все время весь этот год в авангарде освободительного движения от Колчака принадлежит в нашей революционной освободительной войне одно из первых мест. Мы, выражая искреннее признание великим подвигам Вашим, надеемся что вы в дальнейшем будете также славно бороться за великие идеалы коммунизма. Да здравствует мировая революция!

Да здравствует Советская власть! Да здравствует непобедимая Красная армия! Да здравствует *Железная дивизия!*

С коммунистическим приветом председатель Симбирского губкома (подпись).

Приветствие В. Уральского крестьянского съезда.

„Железная дивизия освободивши нас от более, чем годичного ига белогвардейцев, дала нам, трудовым крестьянам В. Уральского уезда возможность свободно собраться и обсудить все нужды на Съезде. За все это мы, представители трудящихся, приветствуем 5-ю армию в лице 24 й Железной дивизии, ее талантливых командиров и комиссаров. Мы торжественно заявляем товарищам красноармейцам 5-й армии, что мы пойдем по первому зову в ряды Красной армии.

Тех же красноармейцев которые стали в горах Урала, мы оплакивать не станем.

Начатое дело мы доведем до конца! Красное знамя, которое мы приняли у их охладевших рук у нас никогда не отобьют Да здравствует Красная армия и 24-я Железная дивизия“!

Первый В. Уральский Съезд.

